

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ: ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ Г. ВОЛГОГРАДА И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Буров А.Н.¹, Дильман Д.А.¹, Охременко И.В.¹

¹Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Волгоград, Россия (400131, г. Волгоград, ул. Волгодонская, 11), e-mail: volgograd@rea.ru

Главный феномен демографических процессов в XXI веке - старение населения. Основная тенденция старения связана с изменениями возрастной структуры населения. Демографическое старение определяется увеличением доли пожилых людей в общей численности населения. В статье проведена оценка демографического старения, основанная на концепции ретроспективного (хронологического) возраста. К основным особенностям демографического старения мы относим глубину старения, феминизацию старения, старение родственных связей. Существует региональная специфика старения населения. Особенностью старения как в России, так и в Волгоградской области является то, что население одновременно и стареет, и молодеет. Динамика показателей старения за период между 1959 и 2010 гг. свидетельствует о значительном сдвиге структуры населения к старшим возрастам. В результате исследования было выявлено, что перспективное снижение смертности в демографическом старении должно только усилиться, поскольку, во-первых, повышение продолжительности жизни в старших возрастах длится уже несколько десятилетий. Во-вторых, возрастная структура уже настолько стара, что даже небольшие улучшения в дожитии пожилых будут отражаться на увеличении их доли в населении.

Ключевые слова: демографическое старение, возрастная структура населения, глубина старения, феминизация старения, старение родственных связей.

DEMOGRAPHIC AGEING: HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL ASPECTS (ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD AND THE VOLGOGRAD REGION)

Burov A.N.¹, Dilman D.A.¹, Okhremenko I.V.¹

¹Volgogradsky branch of FGBOU VPO of "Plekhanov Russian University of Economics", Volgograd, Russia (400131, Volgograd, Volgodonskaya St., 11), e-mail: volgograd@rea.ru

The main phenomenon of demographic processes in the XXI century is aging of the population. The main tendency of aging is connected with changes of age population structure. Demographic aging is defined by increase in a share of elderly people in the total number of the population. In article there is an assessment of demographic aging based on the concept of retrospective (chronological) age is carried out. We include the aging depth, aging feminization, aging of related communications to the main features of demographic aging. There are regional specifics of population aging. Feature of aging, both in Russia, and in the Volgograd region are that the population at the same time grows old, and looks younger. Dynamics of indicators of aging for the period between 1959 and 2010 testifies to the considerable shift to advanced ages. As a result of the research there was revealed that perspective declines in mortality in demographic aging has to amplify only as, first, increase of life expectancy at advanced ages lasts some decades. Secondly, the age structure is already so old, what even small improvements in survival of the elderly will be reflected in increase in their share in the population.

Keywords: demographic aging, age structure of the population, aging depth, aging feminization, aging of related communications.

Процесс старения в полной мере проявился во второй половине XX века. В докладе ООН, посвященном анализу изменений возрастной структуры населения в 1950-2050 гг., отмечается, что нынешний век станет свидетелем еще более быстрого старения и что старение населения – глобальный феномен, затрагивающий жизнь каждого человека [9]. Основная коллизия, связанная с трансформацией возрастной структуры населения, обусловлена многогранностью последствий старения, поскольку социальные институты современного общества и связанные с ними социальные роли сформировались в условиях молодого населения.

Демографическое старение выражается в росте удельного веса пожилых людей в общей численности населения. Однако возможны ситуации, когда одновременно растет доля и пожилых, и детей. Так уже случалось в России, в т.ч. в Волгоградской области, в 1980-е гг. благодаря наложению конъюнктурных демографических обстоятельств, вызвавших рост числа рождений, на закономерности эволюции возрастной структуры населения, связанные с исторической тенденцией снижения рождаемости. Возникает парадокс: население одновременно и стареет, и молодеет. В более широком смысле демографическое старение – это сдвиг возрастной структуры населения к старшим возрастам, обусловленный процессом демографического перехода. При таком определении увеличение среднего возраста населения, сокращение доли детей и рост доли пожилых в общей численности населения представляют собой разные аспекты демографического старения, вызванные фундаментальными сдвигами в режиме воспроизводства населения. Для оценки демографического старения в его традиционном понимании, основанном на концепции ретроспективного (хронологического) возраста, пользуются двумя типами показателей. Показатели первого типа рассчитываются как отношение численности пожилых к общей численности населения или к численности другого возрастного контингента.

Среди широкого спектра показателей старения, основанных на соотношении возрастных контингентов, наиболее употребительными являются:

- доля пожилых людей (60 или 65 лет и старше) и доля самых старых (80 или 85 лет и старше) в населении;
- их соотношение или индекс «глубины» старения, измеряющий старение самого контингента пожилых, т.е. доля самых старых среди пожилых;
- индекс старения: отношение числа пожилых к числу детей в возрасте до 15 лет;
- коэффициент демографической нагрузки пожилыми и обратный ему коэффициент демографической поддержки пожилых. При этом возрастные границы трудоспособного возраста имеют большое число вариантов.

Ко второму типу показателей демографического старения относятся средний и медианный возраст населения. Международные организации, как правило, используют последний из них, отчасти потому, что он более устойчив к систематическим искажениям сведений о возрасте, характерным для многих развивающихся стран. В России официальные статистические публикации содержат только средний возраст населения. Традиционные показатели старения строятся на основе хронологического представления о возрасте. В них не учитывается грандиозный рост продолжительности жизни и вариация в ее уровне между странами. Чтобы учесть это, необходимо перейти от хронологической (ретроспективной) шкалы возраста к проспективной, т.е. возраст мерить не как обычно, т.е. от рождения, а как

время оставшейся жизни, естественной мерой которой является функция продолжительности жизни из таблиц смертности населения. Следует отменить следующие особенности демографического старения [5].

1. Глубина старения нарастает

Типичная черта стареющих обществ заключается в том, что стареет не только население в целом, но и само население старших возрастов, то есть происходит «углубление» демографического старения. Этот процесс будет идти, по крайней мере, четыре ближайших десятилетия [1].

2. Феминизация старения

Демографическое старение сопровождается его феминизацией. Благодаря более низкой смертности женщин с возрастом соотношение полов меняется в их пользу, и тем стремительнее, чем выше возраст.

3. Старение родственных связей

Увеличение продолжительности жизни и снижение рождаемости трансформирует семейно-родственную структуру. Горизонтальные семейные связи преобразуются в вертикальные, что имеет ряд последствий. Для пожилых членов семьи это сужает веер родственной поддержки. Для средних поколений возникновение 4-этажного родства означает увеличение нагрузки по уходу и опеке своих пожилых родителей [4].

Демографический переход как переход от высоких уровней рождаемости и смертности к низким одновременно является переходом от молодой возрастной структуры к старой. В этом процессе выделяют три этапа. На первом этапе продолжительность жизни растет, но население молодеет, так как число и доля детей в населении увеличиваются благодаря опережающему снижению смертности в молодых и особенно в детских возрастах. На втором этапе перехода, после того как начинает снижаться рождаемость, возрастная структура населения сдвигается к старшим возрастам. Доля детей в населении уменьшается, а доля взрослых и пожилых увеличивается, причем доля взрослых растет быстрее. На третьем этапе демографического старения, который наступает, как правило, после длительного снижения рождаемости и смертности, доля детей и населения рабочих возрастов уменьшается, и только доля пожилых растет.

Среди эволюционных факторов демографического старения особое внимание было уделено снижению рождаемости, поскольку из-за высокой смертности взрослых возрастная структура населения Волгоградской области практически стареет только снизу. Смертность вносит свой вклад в старение населения, если выполняются два условия:

- больше людей доживает до старших возрастов;
- увеличивается продолжительность жизни в этих возрастах.

В Волгоградской области оба этих условия не выполнялись. Следовательно, динамика смертности не способствовала старению населения. Такую ситуацию в смертности можно рассматривать как эволюционно-кризисный фактор изменения возрастно-половой структуры населения как России в целом, так и Волгоградской области. Именно из-за высокой смертности слой людей «третьего возраста», или «молодых стариков», еще не сформировался в Волгоградской области. По одному из двух условий возникновения третьего возрастного слоя вероятность дожития мужчин от 25 до 70 лет должна превышать 0,522. Но у волгоградских мужчин она составляет 0,27 и 0,23 соответственно. В рамках темы исследования нам интересно проанализировать изменения возрастной структуры населения Волгоградской области в 1959-2010 гг.

Представление об изменениях возрастной структуры населения Волгоградской области дает сравнение демографических пирамид (рис. 1). Сильные перепады в численности живущих поколений, вызванные демографическими кризисами, хорошо видны на всех пирамидах. Подобная форма пирамиды – особенность России и подавляющего большинства ее территорий, в том числе и Волгоградской области.

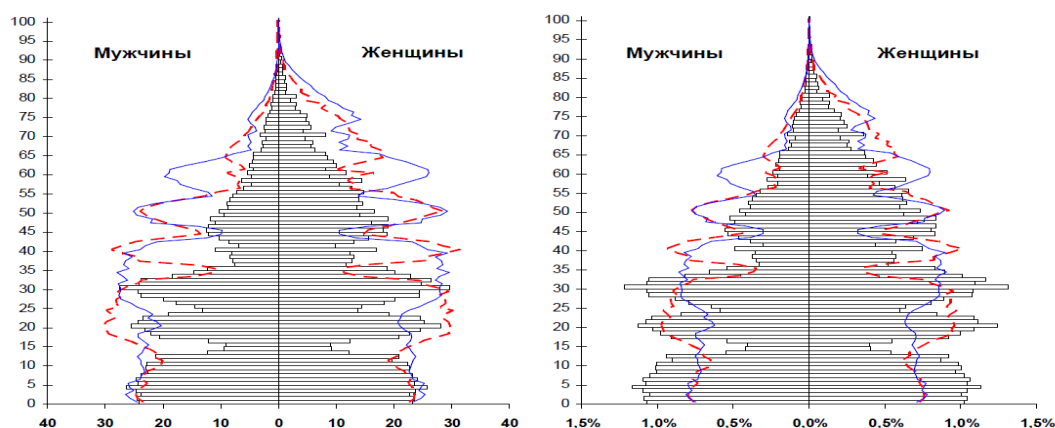


Рис. 1. Пирамида Волгоградской области: 1959, 1979 (красная пунктирная линия) и 1989 (синяя сплошная линия). Все население. Левая панель – тыс. чел., правая панель – проценты

На форме пирамид всех лет сказался мощный урон, нанесенный катастрофическими событиями прошлого. Тем не менее эволюционное нарушение геометрии пирамиды населения снизу под воздействием долговременного снижения рождаемости заметно уже на пирамиде 1959 года. В дальнейшем (1959-1989 гг.), за исключением середины 1960-х годов, число рождений практически не менялось, о чем можно судить, сравнивая число детей до 8 лет на все три даты.

Решающие сдвиги произошли в следующие два десятилетия, что нашло свое отражение в контурах возрастной пирамиды на начало 2009 г. (рис. 2). Падение рождаемости в 1990-х гг. привело к дальнейшему разрушению основания пирамиды. Масштаб изменений можно оценить на основе того факта, что численность живущих женщин поколения 1942 г.р.

(возраст 66 лет) больше на 7-11% численности женщин каждого из поколений 1997-2002 г.р. (возраста 7-12 лет).

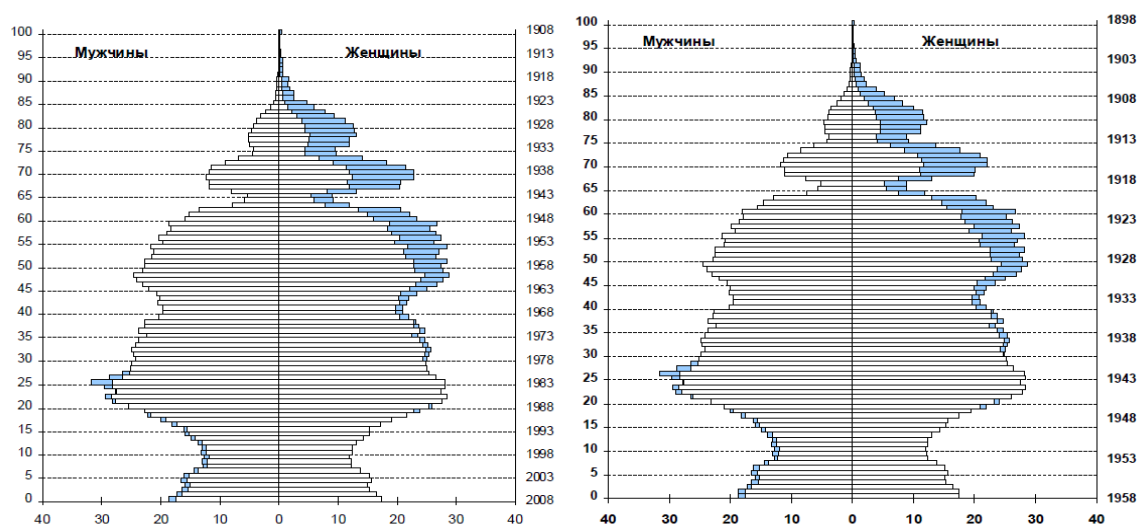


Рис. 2. Пирамида населения, Волгоградская область (голубая заливка – мужской или женский перевес), все население, 2009/2010 г., тысяч человек

Второй эволюционный фактор (снижение смертности) практически невозможно уловить с помощью анализа пирамид населения, но, сравнивая соотношение полов в верхней части фигуры на рис. 2, можно получить некоторое представление о влиянии смертности на возрастную структуру населения. На пирамиде 2009 г. женский перевес возникает уже в 30 лет и быстро нарастает: уже к 55 годам на 100 женщин приходится 75 мужчин, к 72 годам – 50, к 80 – 34. Что касается кризисных факторов даже далекого прошлого, то они до сих пор воздействуют на возрастную структуру населения Волгоградской области. На пирамиде 2009 г. все еще заметны демографические последствия голода 1932-1933 гг., а главное – резкого падения в 1942-1945 гг. и последующего компенсаторного роста числа рождений.

Падение числа рождений в 1990-х гг. обусловлено, во-первых, снижением интенсивности рождаемости как прямого последствия демографической политики в предшествующий период, так и социально-экономического кризиса, и, во-вторых, вступлением в активный детородный период относительно малочисленных поколений, родившихся во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. Наконец, рост числа рождений в последние годы – это результат подъема числа рождений в 1980-х гг., эффект которого усилен введением с 2007 г. новых мер демографической политики, направленных на повышение рождаемости. Если действие этой политики окажется таким же кратковременным, как в 1980-х гг., то в недалекой перспективе оно приведет к усилению новой выемки в пирамиде населения Волгоградской области, запрограммированной наличием малочисленных поколений 1990-х гг. рождения.

Динамика удельного веса трех главных возрастных контингентов рисует общую картину трансформации возрастной структуры населения Волгоградской области с 1959 по 2009 г. (рис. 3). За полвека произошло двукратное сокращение удельного веса детей и соответственно увеличение доли взрослых как в рабочих, так и в пенсионных возрастах. При этом удельный вес пенсионного контингента рос гораздо быстрее, чем трудоспособного.

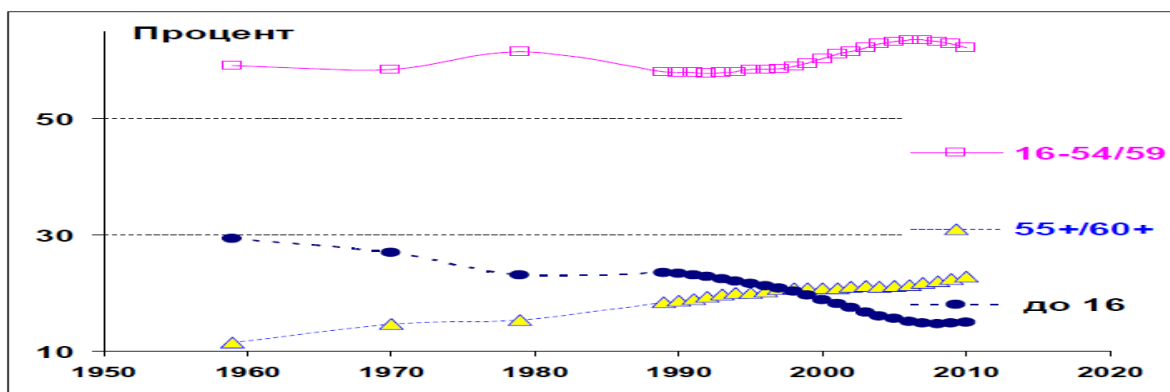


Рис. 3. Удельный вес населения в трудоспособном (16-54/59), в детском (до 16 лет) и пенсионном (55+/60+) возрастах, оба пола, проценты

Демографическая нагрузка, повторяя колебания демографических волн, также менялась циклично (рис. 4). В конце 1940-х – начале 1980-х гг. нагрузка сначала росла из-за повышения доли детей в населении, а потом вследствие падения числа рождений в 1960-х гг. доля детей стала снижаться, и вместе с ней стала снижаться общая демографическая нагрузка. Однако если в 1960-е годы снижение доли детей сопровождалось заметным увеличением удельного веса населения в пенсионном возрасте – с 11,5% в 1959 г. до 14,6% в 1970 г., то в следующей декаде выросла доля трудоспособного населения.

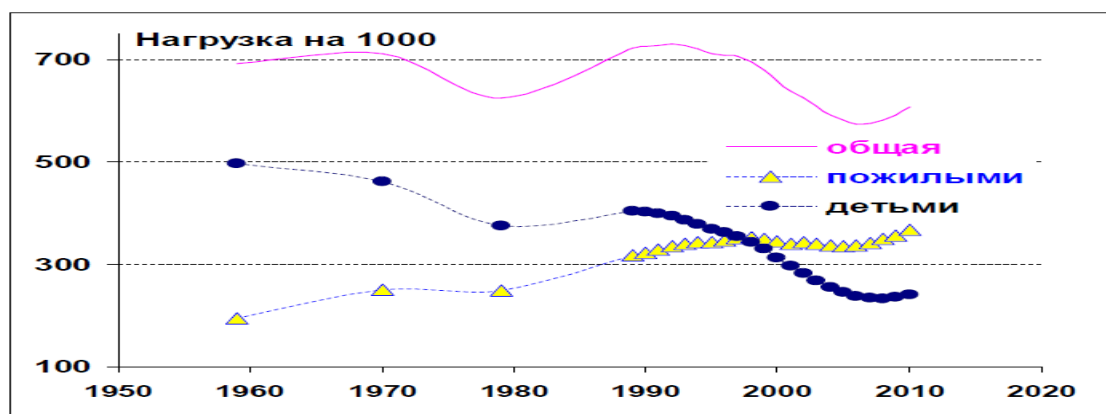


Рис. 4. Демографическая нагрузка: общая, детьми до 16 лет и пожилыми на 1000 населения трудоспособного возраста (женщин 16-55 лет, мужчин 16-60 лет), Волгоградская область, оба пола

К концу первого десятилетия XXI века уровень нагрузки пожилыми вырос почти на четверть по сравнению с 1970-ми гг. и с 1998 г. играет ведущую роль в формировании общей демографической нагрузки. Динамика показателей старения за период между 1959 и 2010 гг.

свидетельствует о значительном сдвиге структуры населения к старшим возрастам. Показатель среднего возраста населения к 2010 г. повысился на 10 лет, достигнув 39,5 года, в т.ч. 36,7 года у мужчин и 41,9 года у женщин. Почти в 2,5 раза вырос удельный вес пожилых 65+ лет. В 2006-2007 г. его величина превысила 14% – значимый рубеж на шкале измерения степени старения. Для увеличения удельного веса пожилых людей в возрасте 65 лет и старше с 7 до 14% Волгоградской области потребовалось примерно 37 лет – меньше, чем России в целом и большинству развитых стран. Резко, с 20 до 95 пожилых людей на 100 детей в возрасте до 15 лет, увеличился индекс старения. В 2006-2008 гг. он даже превышал 100, т.е. впервые в истории населения области пожилых было больше, чем детей. Однако в следующие два года он снизился вслед за снижением удельного веса пожилых. Столь же быстро – в 2,8 раза за полвека – выросла доля самых старых. Тем не менее ее величина все еще весьма мала: для обоих полов она составляет всего 2,8%, а для мужчин – в два раза меньше. Тренд этого показателя в последние два десятилетия имеет волнообразный характер: достигнув своего максимума в 1995 г., он снижался до 2004 г., а потом вырос в 1,7 раза.

Неоднозначной выглядит динамика индекса глубины старения. Хотя по сравнению с 1959 г. доля «самых старых» среди пожилых увеличилась почти в полтора раза и теперь каждый пятый среди пожилых находится в возрасте 80 лет и старше, но в течение рассматриваемого периода она резко менялась то в одну, то в другую сторону. Тенденция к некоторому углублению демографического старения стала просматриваться лишь в последние несколько лет. Особенно наглядна волнообразность в тренде показателя «феминизации» старения. Резкий подъем между 1959 и 1970 гг. отражает вступление в возраст 65+ лет длинного ряда когорт, понесших наибольший урон в мировых войнах первой половины XX века, а стремительное падение показателя с конца 1980-х гг. связано с сокращением численности этих когорт.

Список литературы

1. Волгоградская область в цифрах 2011: краткий стат. сб. / Волгоградстат. – Волгоград, 2012. – 372 с.
2. Волгоградская область в цифрах 2012: краткий стат. сб. / Волгоградстат. – Волгоград, 2013. – 353 с.
3. Клягин Н.В. Человек в прошлом, настоящем и будущем : монография. - М. : НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 200 с.

4. Нижегородцев Р.М. Человеческий капитал: теория и практика управления в соц.-экономич. системах : моногр. / под общ. ред. Р.М. Нижегородцева, С.Д. Резника. - М. : ИНФРА-М, 2014. - 290 с.
5. Никифорова О.Н. Пенсионное обеспечение в системе социальной защиты населения : монография. - М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 124 с.
6. Никифорова О.Н. Специальные пенсионные фонды и корпоративные пенсии в развитых странах и России // Российское предпринимательство. – 2012. - № 4 (202).
7. Охременко И.В. Российская специфика старения современного общества // Материалы международной научно-практической конференции «Инновационные технологии развития регионального бизнеса и предпринимательских структур». – Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «РАНХиГС», 2014.
8. Хоминич И.П. Страховые механизмы реформирования социальной сферы [Электронный ресурс] : монография / И.П. Хоминич, Ю.Ю. Финогенова, Н.Ф. Челухина и др.; под ред. д.э.н., проф. И.П. Хоминич. - М. : Дашков и К, 2012. - 252 с.
9. United Nations, World Population Ageing: 1950-2050. – URL: www.un.org/esa/population/publications/worldageing19502050.

Рецензенты:

Бардаков А.И., д.пол.н., доцент, профессор кафедры государственного управления и политологии Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «РАНХиГС», г. Волгоград;
Шелекета В.О., д.фил.н., профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных наук филиала ФГБУ ВПО «НИУ МЭИ» в г. Волжском, г. Волжский.